

ТРИП-НОВЕЛЛА

18+

ПРИЕЗЖАЙ

НИКОЛАЙ ПСИНОДЖИ

Николай Псиноджи

Приезжай

«Издательские решения»

Псиноджи Н.

Приезжай / Н. Псиноджи — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984739-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Горнозаводск — маленький город на Урале, где у
молодого человека не так много шансов добиться успеха. К такому выводу
однажды приходит брат Олега Неволлина — ученика девятого класса местной
школы. Одним утром брат без предупреждения уезжает в Санкт-Петербург,
ставя Олега перед выбором — сбежать из дома, чтобы отправиться вслед за
ним или потерять друг друга навсегда. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-984739-3

© Псиноджи Н.
© Издательские решения

Содержание

1. Брат	6
2. Приезжай	8
3. География	11
4. Не учи меня жить	13
5. Шансон	14
6. Тебе есть где спать?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Приезжай

Николай Псиноджи

© Николай Псиноджи, 2020

ISBN 978-5-4498-4739-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Брат

Жизнь в Горнозаводске в конце нулевых трудно отличить от девяностых, про которые с ностальгией рассказывает отец после опустошения очередной бутылки «Беленькой».

Рассказывает он долго, матерится и запинается, поэтому, никогда не успевает закончить историю о том, как в молодости «отжимал» ларек у азербайджанцев, что продавали лучшие опиаты в городе, потому что в восемь вечера с работы возвращается мама.

Поворот ключа в замочной скважине давно стал сигналом, что самое время идти в свою комнату и не высовываться. Затем наступает черед характерных звуков: хлопок входной двери, шуршание пакетов с чем-то не слишком съедобным, ругань и крики.

Последнее слышали все жители пятиэтажки, и нередко нас даже навещали сотрудники милиции. Они проводили с родителями «воспитательную беседу», а затем возвращались к обычным делам, например, делали вид, что усердно ищут угнанные «Жигули» папиного собутыльника дяди Толи.

Не смотря на все это, мне нравится запирается в комнате, потому что мы делим ее с братом. Его я очень люблю. Он умен, все свободное время проводит за книжками авторов, чьи фамилии я едва могу выговорить. Его мнение я всегда ставил выше чьего—либо еще, а он, взамен, хранил мои секреты. И сегодня, впервые в жизни, доверил свой:

– Ты уже решил, что будешь делать после девятого класса? Не думал о колледже или лицее в крупном городе? – брат закрыл очередную книгу и вопросительно посмотрел на меня.

– Нет, скорее пойду в десятый. – ответил я без особого интереса.

Из-за двери донесся звон бьющейся посуды. Обычное явление в нашей квартире, которое я попытался скрасить шуткой:

– Похоже, сегодня без ужина? – я натянул уголки рта, чтобы было похоже на улыбку, но прекратил, заметив, что лицо брата стало мрачнее, чем прежде. После секундной паузы он продолжил:

– Тем не менее, я хочу уехать. Только пообещай, что до определенного момента это останется между нами.

– Подожди, куда это ты собрался?

– Олег, сначала пообещай.

Я закатил глаза, а затем демонстративно положил руку на сердце.

– В Санкт-Петербург. – не дожидаясь моего ответа произнес брат. В голове возникло огромное расстояние, но я так и не смог вспомнить, где именно находится этот город.

– Ну и зачем уезжать так далеко? Настолько сильно не нравится дома?

– Дома? – брат встал из-за стола и в два резких шага пересек комнату. Проверил, заперта ли дверь, подсел ко мне, и не меняя серьезного выражения лица, продолжил:

– О чем ты вообще говоришь? Дом – это место, куда хочется вернуться, а не сбежать, где не пахнет алкоголем, и не устраивают скандалы каждый вечер, где безопасно и спокойно, где у тебя есть возможность быть хоть кем-то!

Впервые брат кричал, и кажется, кричал на меня.

– Так или иначе. – он снова вернулся к спокойному тону – Летом я уеду, а твоя задача – хранить это в тайне.

В его глазах читалась абсолютная уверенность.

– Кажется поутихли. Давай уже спать, я сильно устал, да и ты, наверное, тоже?

– Ага, гаси свет.

Мы, как и много лет до этого, легли на единственную в комнате кровать, которая была слишком мала даже для одного из нас.

Я уставился на стену. Только сейчас заметил, что обои давно пора заменить, но заботило меня совсем другое: что я буду делать, если брат действительно уедет? Так и не найдя внятного ответа, я уснул.

2. Приезжай

В рекламе кофе нам показывают, как должно начинаться утро: человек модельной внешности просыпается в большой кровати, стоящей в светлой просторной комнате, отправляется чистить и без того идеально белые зубы, а затем заходит на кухню, где его уже ждет ароматная коричневая жидкость, он делает глоток и улыбается.

Подобное зрелище всегда радовало меня, я представлял себя на месте этого счастливого человека, поэтому, когда удавалось накопить немного денег, я бежал в магазин и покупал несколько пакетиков Nescafe.

Вкус был ужасный, но на мгновение я становился парнем из рекламы, и был счастлив. Брат разрушал эту иллюзию, утверждая, что после съемок актер возвращается в свою однокомнатную квартиру на окраине города, где единственной идеально белой вещью остаются его зубы, на отбеливание которых он потратил месячный заработок, а на кухне его ждет не кофе, но такие же коричневые тараканы.

Брат, как обычно, ушел в школу на час раньше, поэтому я с удовольствием занял всю площадь кровати и наслаждался запахом слегка подгоревшей яичницы, которую готовит мама.

К тому времени, как я вышел из комнаты, она уже стояла в прихожей. На работу мама старалась уходить как можно раньше. Брат считает, что таким образом она совершает побег на несколько часов, а вечером возвращается, только потому что у нее нет другого выбора.

Отец найти работу так и не смог. В Горнозаводске с этим тяжело, а если у тебя еще и судимость, то задача становится невыполнимой. Зато он преуспел в таком ремесле, как алкоголизм, и самого утра мог поглощать любую жидкость, содержащую спирт.

– Молодой, подойди! – крикнул он, не вставая с дивана. – Ты куда собрался?

– В школу, пап.

– Понятно. Будь другом, принеси пивас из холодильника.

В холодильнике пива не оказалось, зато банок с вареньем и соленьями, которые никто не решается открыть, было предостаточно.

– Пап, здесь нет пива. – я уже стоял в дверном проеме гостиной, где лежит отец.

– Ты его выпил, что ли? Вали давай в магазин и покупай.

– Мне в школу надо. – после моих слов на его лице повисла гримаса возмущения.

– Слышь, ты страх потерял? Быстро сюда подошел! – отец начал медленно подниматься.

Я побежал в коридор, надел кеды, и быстро вышел из квартиры, не закрыв входную дверь. Пока шагал по лестнице, услышал, как отец матерится и обещает разобраться со мной вечером.

На школьном крыльце сидела шайка «студентов» из местного техникума. Они громко смеялись, давились «Ягуаром» из металлических банок и доставали каждого, кто на их взгляд был достаточно слаб, чтобы без лишних вопросов отдать карманные деньги. Хуже всего было опоздавшим, потому что к концу первого урока в вымогателях было достаточно много алкоголя, чтобы не только ограбить, но и избить жертву.

Поначалу администрация школы пыталась решить проблему при помощи Дмитрия Сергеевича – добродушного старика—охранника, но история на этом не закончилась, зато прикованный к больничной койке из-за множества травм, закончился сам Дмитрий Сергеевич.

Всех причастных к этому делу поймали сотрудники милиции, но на школьное крыльцо пришли другие, и так продолжалось до момента, пока не стало понятно, что бороться с проблемой бесполезно. С тех пор, чтобы попасть в школу, нужно было с чем-то расстаться. Брат однажды сказал, что среднее образование в России бесплатное, но слабым приходится платить тем, чего у них никогда и не было – самоуважением.

– Смотрите, Шизоид пришел! – парень в черном спортивном костюме и нелепых солнцезащитных очках с рынка указал на меня. Остальные начали радостно восклицать – Шизоид! Шизоид здесь!

Да, такое прозвище они мне дали, без причины, просто ради веселья. Сначала меня это сильно злило, я шел в атаку, неумело размахивая кулаками. Как итог – синяки и ссадины меняли лицо до неузнаваемости. После череды подобных неудач я решил плыть по течению и отдавать все, что завалилось в карманах. Сегодня моим пропуском в школу стали две помятые сигареты, которые я заранее переложил из пачки. Я молча достал их из кармана, протянул руку, и они исчезли в ту же секунду.

– Ну вот, Шизоид, теперь понимаешь, как это работает? – спросил лысый парень в кожанке, закуривая одну из моих сигарет – Пацаны, помните, как он на нас кидался? – он повернулся к друзьям и загоготал.

Звонок на урок раздался в тот момент, когда я мыл кеды в туалете. У меня не было сменной обуви, а без нее наш учитель литературы запрещала переходить порог ее класса. Она больше всего ненавидела тех, кто приходит без сменки, и тех, кто опаздывает – я убил двух зайцев.

Стеркова Любовь Игоревна – невозможно придумать более подходящее имя для человека, который перечитывает «Войну и мир» раз в неделю. Пока я думал об этом, то не заметил, как уже стоял в кабинете с виноватым выражением лица.

– Неволин, причина опоздания? – Стеркова смотрела в окно, делая вид, что разговаривает сама с собой.

– Извините, семейные обстоятельства, такого больше не повторится. – мне хотелось поскорее закончить разговор и занять свое место в конце класса.

– Какие обстоятельства? – она повернулась ко мне и начала сверлить взглядом.

– Не могу сказать, это личное.

– Ну как это может быть «личное», если ты опаздываешь и нарушаешь установленный порядок, мешаешь своим одноклассникам получать образование. Это саботаж? Ты это делаешь, чтобы разозлить меня? – она прищурилась и посмотрела в глаза каждому, кто находился в классе. – Ребята, Олег Неволин саботирует учебный процесс?

Реакцией на вопрос стало молчаливое переглядывание между одноклассниками.

– Значит вы делаете это вместе? В таком случае я забираю у вас десять минут перемены, а у Неволина всю перемену. – молчание сменилось на недовольные стоны и вздохи.

Через секунду все начали громко обсуждать меня, но их голоса были словно белый шум, потому что я заметил, что брата не было в классе. Он никогда не прогуливал уроки, и тем более, не опаздывал. Если бы он вышел в туалет или к медику, то не стал бы забирать с собой вещи. Может с ним что-то случилось по пути в школу? От раздумий меня отвлек хриплый голос обладательницы шести кошек:

– Неволин! Садись на свое место и больше не смей наводить столько шума, а после урока будешь объяснять, где ошивается твой братец.

Я занял свое место и начал доставать принадлежности из рюкзака, пока не заметил то, чего вчера в нем точно не было – ответ на вопрос о пропаже брата – подписанное им письмо.

Для Олега.

Наверняка ты уже заметил, что меня нет ни дома, ни в школе, ни где бы то ни было еще. Ты ведь понял, к чему я веду? Я уехал.

Вчера я сказал тебе, что собираюсь сделать это летом, возможно, ты рассчитывал на долгое прощание или даже попытался бы меня остановить. Боясь подобного развития событий, мне пришлось немного соврать и уехать ночью. Надеюсь, ты не в обиде, и не забыл про обещание? Никто кроме нас не должен об этом знать.

Совсем скоро я буду в Санкт-Петербурге, как и планировал. Сейчас ты думаешь, будто бы я бросил тебя, понимаю, но я сделал это ради тебя.

Буду краток, первого июня в 18:00 я буду ждать тебя в Санкт-Петербурге около «Дома Зингера».

Приезжай.

3. География

После прочтения письма голова словно налилась свинцом. За секунду я пережил весь спектр эмоций от обиды и злобы, до желания громко истерически расхохотаться. К концу дня никаких сил для переживаний попросту не осталось. Водрузив рюкзак на одно плечо, я вышел из школы и отправился бродить по городу.

Горнозаводск был настолько мал, что пройти от одного его конца до другого можно было за час. В итоге я в одиночестве шагал по разбитым тротуарам, наблюдал в парке за воробьями, украдкой выкурил сигарету под деревом около «Дома Культуры», в общем, провел день настолько бесполезно, насколько мог.

На улице уже стемнело. Я попытался уточнить время у прохожего, но он только пробормотал что-то себе под нос и прошел мимо. Пускай все говорят, что гулять на свежем воздухе полезно, на меня это оказало обратный эффект. Теперь у меня было достаточно энергии, чтобы вновь начать думать о брате.

– Санкт-Петербург? Что за глупости? Почему ты не мог рассказать мне правду? – я говорил сам собой, что со стороны могло показаться странно, но я отбросил эту мысль, потому что вспомнил о дате – Первое июня. Он сказал, что будет ждать меня первого июня в Санкт-Петербурге. Сегодня... – несколько секунд напрягал голову в попытке вспомнить дату – Двадцать седьмое мая, точно, получается, у меня есть почти пять дней. Блин! Да о чем я вообще думаю, какой нахрен Санкт-Петербург?! – последняя фраза прозвучала настолько громко, что кто-то со стороны гаражного кооператива крикнул в ответ. Не дожидаясь, наверняка, неприятного знакомства с этим человеком, я побежал домой.

Мама уже вернулась с работы и о чем-то на повышенных тонах спорила с отцом. Они даже не заметили, что я пришел, наверняка, не заметили и отсутствие брата. Стало как-то противно от мысли, что и мое исчезновение, в таком случае, осталось бы без внимания.

Я закрыл дверь комнаты и бросил рюкзак в дальний угол. Упав на кровать, уставился в потолок, и пролежал так, пока родители не закончили очередную ссору.

Заметил, что брат оставил дома все свои книги, от чего у меня появилось желание выбросить их из окна. Подойдя к столу, я пристально всматривался в обложку учебника по географии. Любопытство было сильнее негодования и я открыл страницу с картой России.

Санкт-Петербург оказался гораздо дальше, чем я себе представлял. Чтобы добраться до него, нужно было проехать через всю европейскую часть страны. Неужели брат отправился туда пешком или на попутках? Едва ли он поехал на поезде, для этого нужны хоть какие-то деньги.

Теперь мне стало страшно. По-настоящему страшно. То ли от того, что у брата будут большие неприятности, то ли от мысли, что я его никогда не увижу, если не последую инструкции из письма.

Закрыв глаза, я представил дорогу, ведущую в неизвестное. Леса, поля, заправочные станции, даже почувствовал резкий порыв ветра от проносящихся мимо машин. На лице появилась улыбка. Я словно пережил приключение, не выходя из комнаты. Я был не здесь, а где-то далеко, настолько, что не услышал, как в комнату вошел пьяный отец.

– Эй, демон, помнишь, что я тебе утром обещал? – не успев ответить, я получил крепкий шлепок по лицу. Это окончательно вывело меня из транса. – Ты, сука, помнишь?! – отец кричал и продолжал бить меня по лицу. В этом он тоже был мастером, я знал, что попытка защититься только сильнее его разозлит.

Следующие пять минут я попытался сделать все возможное, чтобы не заплакать, мужские слезы злили его еще больше, чем неповиновение. Молча выдержав весь курс воспитательного избиения, я лег на пол.

– Вот так и будет, если продолжишь меня наебывать. – с этими словами он вышел из комнаты.

Я подождал, когда он уйдет подальше и заплакал, стараясь не издавать лишних звуков. Раньше я воспринимал подобное, как нечто обыденное и даже обязательное, как чистка зубов или завтрак. Но тогда и брат был со мной, теперь я один на грязном полу, тело ноет, кожу лица щиплют соленые слезы.

Больше часа я молча лежал и смотрел на учебник по географии, которому, судя по мятым страницам, тоже нехило досталось. Я потянулся за ним, нашел надпись «Санкт-Петербург» и отбросил в сторону.

– Я согласен. – произнес вслух, прекрасная осознавая, что в комнате я один.

Без каких либо эмоций я освободил рюкзак от книг и школьных принадлежностей, и стал закидывать в него одежду. Две футболки, одна кофта, четыре пары носков и чистые трусы. Из под подушки достал последний пакетик быстрорастворимого кофе и положил в карман.

Вырвав карту из учебника, закинул рюкзак за спину и подошел к двери. На несколько секунд остановился, бросил брезгливый взгляд на мрачное помещение, которое привык называть нашей с братом комнатой и вышел в коридор.

На часах уже половина первого ночи, родители уснули. Только сейчас я заметил, насколько скрипучие дома полы.

Решил, что слишком рискованно идти на кухню, чтобы взять еды в дорогу – я бы только разбудил родителей, поэтому отправился сразу к выходу. В полумраке коридора я на ощупь надел ботинки и уже потянулся за курткой, пока не услышал голос матери из-за спины.

– Куда ты пошел?

– Погулять. – я не придумал, что еще можно было ответить в подобной ситуации.

– Ты время видел? – я промолчал, и она продолжила – Зачем ты рюкзак взял?

Я был удивлен тому, как она смогла разглядеть его. Кажется, она уже поняла, что я собираюсь делать.

– Еще раз спрашиваю, куда ты идешь? – в ее голосе не было агрессии, только какая-то тревожность.

– Извини, скоро вернусь. – с этими словами я открыл входную дверь и вышел на лестничную клетку.

Она не стала кричать или пытаться затащить меня обратно в квартиру, лишь произнесла: – Будь осторожнее.

Я закрыл дверь.

4. Не учи меня жить

С самого детства мне говорили, что если я не буду прилежно учиться, то однажды стану бездомным. Только никто не предупреждал, что образованность и наличие ума не являются гарантией того, что не придется жить на улице.

– Ты че тут делаешь так поздно? – невысокий старик с тележкой окинул меня подозрительным взглядом, пока я шел к дороге, ведущей в Пермь.

– Домой иду. – произнес я, стараясь сохранять дистанцию.

– Ну конечно. Слушай, сигареты не будет? – спросил старик.

Я нащупал пачку «Бонда» и протянул ему одну сигарету. Назвавшись Сергеем, он сел на асфальт и затянулся, сразу видно, что спешить ему было некуда, и он начал рассказывать о своей жизни. Из вежливости сделал вид, что его история мне интересна, я закурил и сел рядом.

– Пацан, вот так бывает, что нормально себе живешь, а потом раз и все заканчивается. Ты не смотри на меня так, я, между прочим, с высшим образованием, дипломированный специалист в области журналистики. Это я сейчас по улицам шатаюсь, потому что время такое, люди злее стали. – он закашлялся и выплюнул сгусток мокроты. – Это ты еще молодой и нихера не понимаешь в жизни. Я человек очень свободный, мне много не надо, я сам себе счастье строю. – Сергей жестом указал на мою сигарету, и я дал ему еще одну.

– Так вот, в жизни самое главное быть кузнецом своего счастья и не зависеть ни от кого, тогда тебя будут уважать. Понимаешь? – он вопросительно посмотрел на меня, но из-за того, что второй его глаз «заплыл», казалось, будто он мне подмигивает.

– А вы счастливы? – задал я вопрос состоявшемуся бездомному.

– Конечно, потому что я делаю, что захочу.

– То есть вы живете на улице, потому что так захотели?

– Я на улице живу, потому что сейчас время такое, хер поднимешься, когда вокруг сволочи одни. – хотел уже уточнить, кто эти самые «сволочи», и почему они ему так мешают, если он «кузнец собственного счастья», но решил, что ответ я так и не получу.

– Спасибо, было интересно, но мне идти надо. – я встал и отряхнулся.

– Да ты чего, давай посидим, пообщаемся, некуда торопиться. – возразил Сергей.

– Мне – есть куда.

– Вот вы молодые все время куда-то торопитесь, а потом будете сожалеть, что жизнь так быстро прошла, нужно наслаждаться моментом. – его лицо заметно «посветлело», кажется он на несколько секунд окунулся в счастливые воспоминания, если таковые у него вообще были. – Ладно, давай, иди там домой или куда ты, я тут посижу.

Пока я уходил, то и дело оборачивался, Сергей так и не сдвинулся с места, пока совсем не исчез из моего поля зрения.

5. Шансон

Солнце уже было в зените, пока я шел вдоль трассы, ведущей в Чусовой – ближайший город по пути из Горнозаводска в Пермь. Еще раз сверился с картой и положил ее карман.

Живот сильно болел от голода, благо, я привык к этому чувству, но чего я теперь не мог, так это майскую жару. Мне пришлось выбросить куртку, чтобы было легче идти, я наивно полагал, что она мне больше не понадобится.

Мимо меня проезжали легковые автомобили и грузовики, то и дело, пугая гулом двигателей. Поймал себя на мысли, что никогда до этого не чувствовал такой свободы. Раньше я боялся даже подумать, что уйду настолько далеко от родного города.

Я услышал гудок сзади и отпрыгнул подальше от дороги. Обернувшись, увидел черную «Ладу», притормозившую на обочине. Огляделся по сторонам и догадался, что гудок был адресован мне. Я подошел к машине и открыл переднюю дверь.

– Куда идешь? – поинтересовался водитель, чьи тюремные татуировки было видно под майкой. На его груди висел позолоченный крестик, а лысина на непропорционально маленькой голове, кажется, была намазана маслом.

– В Пермь через Чусовой.

– Садись. – он махнул головой в сторону пассажирских кресел.

– У меня нет денег. – ответил я.

– Я у тебя про деньги и не спрашивал, садись давай, подкину.

В голове всплыли слова брата о том, что есть такое выражение, как «заплатить натурой», что в данном случае могло подразумевать действия, ведущие к психологической травме на всю оставшуюся жизнь.

– Да че ты паришься, залезай давай. – он открыл заднюю дверь, и я машинально сел внутрь. – Тебя как звать то?

– Олег, а вас? – я заметил, что мой слегка голос дрожит.

– Михаил. Слушай, я музыку включу? – он не стал дожидаться моего ответа и потянулся к магнитоле.

Из хрипящих колонок донеслась до боли знакомая какофония из прокуренных голосов и незамысловатых мелодий. Не сказать, что я ненавидел шансон, но вряд ли он был той музыкой, которую я бы стал слушать, будь у меня выбор. У брата на этот счет более радикальное мнение.

Он говорит, что шансон – это музыка от латентных гомосексуалистов, которые никогда не сидели в тюрьме. Они получают удовольствие от мысли о том, как чудесно проводить сутки напролет в кругу мужчин, оправдывающих половые акты с другими мужчинами, чтобы сохранить статус. А когда эти самые мужчины выходят из тюрьмы, то шансон служит им ностальгическим напоминанием о счастливых моментах гомосексуального опыта.

Также он отметил, что бывает и другой тип людей, которые далеки, как от тюрьмы, так и от гомосексуализма. Им просто все равно, что слушать, важен фоновый шум, чтобы не оставаться наедине со своими мыслями. Судя по татуировкам и деревянной бите у меня под ногами, мне попался первый тип.

– Извините, могу я окно открыть, чтобы покурить? – я решил, что молча ехать дальше не лучшая затея.

– Можно. – он взглянул на меня – Такой молодой, а уже куришь? В курсе, что это очень вредно?

– Ну знаете, жить в принципе вредно. – я неловко засмеялся и открыл окно.

– Ну, в этом ты прав. Тебе лет сколько? – он тоже открыл окно и потянулся за пачкой «Парламента».

- Восемнадцать. – соврал я, сделав серьезное лицо, а он снова окинул меня взглядом.
 - Не ври, честно скажи, сколько? – я понял, что уже не было смысла гнуть свою линию.
 - Пятнадцать.
 - И зачем это ты в Пермь собрался, вместо того, чтобы в школе сидеть?
 - Я еду поступать в техникум.
 - Нормальные люди на автобусе едут, а ты пешком вдоль дороги шарахался, ты не дет-домовский случайно?
 - В смысле? – я уже сам начал сомневаться, есть ли у меня родители.
 - Ну, может ты из детского дома сбежал. Нас гаишники остановят, а ты в розыске, что делать будем?
 - Убегать точно не получится, вряд ли вы машину бросите? – он рассмеялся.
 - Ты откуда такой умный вылез?
 - Из Горнозаводска.
 - Почему там не хочешь учиться?
 - Ну, в Перми явно лучше, город большой. – стало как-то неудобно, что моя ложь заходит все дальше.
 - Так, а чего сразу не в Москву или Питер? – от слова «Питер» по телу пробежали мурашки.
 - Денег нет. – я выбросил бычок и закрыл окно.
- Михаил потянулся к бардачку и достал банку «Пепси» и булку с маком, а затем протянул их мне. Я взял, бросив какое-то не слишком искреннее «спасибо» и принялся жевать. Он снова добавил громкость.
- Я доел свой паек и уснул под песню «Жиган-лимон мальчишка симпатичный».

6. Тебе есть где спать?

Я проснулся оттого, что Михаил тряс меня за плечо. Глаза слиплись, я словно выходил из странного сна, казалось, что я вот-вот окажусь в своей кровати и буду разглядывать потолок. Через несколько секунд пришло осознание, что моя кровать никогда не находилось в вертикальном положении, да и лысого мужика, выполняющего роль будильника, в доме тоже не было.

– Давай, вылезай, приехали. – Михаил как-то грустно улыбнулся мне.

– Большое спасибо, что довезли. – я начал второпях надевать рюкзак.

– Удачной дороги, студент. – он посмеялся, я открыл дверь и вышел из машины.

Я стоял на огромной площади с фонтаном. Никогда до этого не встречал такое количество народа в одном месте, только если это не «День города». Главным отличием было, что люди вокруг трезвы, а из колонок (аренда которых стоила больше, чем мог себе позволить бюджет Горнозаводска) не играет Алла Пугачева.

По оба конца площади возвышались огромные здания, больше напоминавшие кубы бетона, которые кто-то оставил здесь и решил, что и так сойдет.

Если вспомнить, то я слышал, что раньше Пермь носила другое название – Молотов. Достаточно брутальное, чтобы побояться приезжать сюда, и достаточно нелепое, чтобы поскорее отсюда уехать.

Под ногами стелился асфальт настолько ровный, что я готов был спать прямо на нем. На душе стало как-то радостно, и проклятое майское солнце уже не так сильно заботило меня, а скорее создавало уютную атмосферу, которую украшал хорошо поставленный женский голос.

Я пошел на звук и увидел людей, окруживших парней с гитарами и барабаном, а над ними, стоя на бетонном выступе, возвышалась девушка. Ее кожа была достаточно смуглой, а коротко подстриженные волосы розового цвета придавали ее образу легкий, но при этом бунтарский дух.

Но мое внимание привлекло не это, а ее чудесный голос. Я впервые слышал подобную музыку, как я узнал позже, она называется панк-регги. Никогда бы не подумал, что подобные жанры можно смешать так, чтобы итоговый результат не напоминал каловые массы.

Выступление закончилось, люди накидали мелочи в лежащую рядом коробку с надписью «Put the money down and get the fuck out», а я так и остался стоять, наблюдая как незнакомка с розовыми волосами считает заработанные деньги.

– Вы очень красиво поете. – сказал я и подошел поближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.